

Дѣла. Зъ дѣл. иппетиріа. мѣа. ѿ. Повѣдѣ
губераториноу. Косоводитъ инашпа
индіо семеновичю. Малехъ
пѣтайниѣ
Бѣдѣ
спави.
ѿ. бо
ѿ
ѿ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
О.С. Хованской

ОСАДА И ВЗЯТИЕ КАЗАНИ в 1552 году

УДК 623.11 (470.41 – 25)

ББК 63.3 (2) 43

О 72

Научный редактор: *К.А. Руденко*, д. и. н.

Рецензент: *Е.В. Липаков*, к. и. н., заведующий отделом образования науки и культуры Института татарской энциклопедии АН РТ

«Осада и взятие Казани в 1552 году» – историко-археологический очерк О.С. Хованской. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 228 с.

ISBN 978-5-4233-0050-0

В книге впервые публикуется очерк О.С.Хованской (1889–1964), казанского историка, археолога, посвященный одному из ключевых событий в истории России – Казанским походам царя Ивана IV в середине XVI в. Написанный еще в конце 40-х гг. XX в., он тогда так и не был опубликован. Почему это произошло, как создавалось это произведение, рассказывается в этой книге. Разнообразные материалы из семейного архива, дают яркое представление об авторе этого очерка – О.С.Хованской.

Издание предназначено для всех интересующихся историей, археологией и культурой Татарстана.

ISBN 978-5-4233-0050-0

© Оформление Изд-ва МОиН РТ, 2010

ГЛАВА III ПОХОДЫ ИВАНА ГРОЗНОГО НА КАЗАНЬ в 1549–1552 гг.

3.1. Первый и второй походы Ивана IV

В XVI веке вопрос о Казанском ханстве перед Московским правительством встал во всей остроте. Поход на Казань был решен. В декабре 1547 г. Иван IV во главе войск двинулся к Нижнему Новгороду, куда собрались все полки, и оттуда вниз по Волге. Но в феврале наступила ранняя оттепель, лед покрылся водой, пушки, пищали, люди тонули. Из Работок царь вернулся обратно в Москву, приказав князю Бельскому¹³⁹ идти на соединение с Шах-Али¹⁴⁰ к устью Цивилия, а затем на Казань. После семидневной осады города войско отступило ввиду приближавшейся весны и распутицы.

Царь Иван IV.
Портрет XIX в.

Первый поход, несмотря на неудачу, имел большое значение для формирования Ивана IV как военачальника. Он убедился лично в ряде крупных недостатков в организации русской армии, опыт неудачного похода подсказал ему два года спустя те военные реформы, о которых мы говорили выше. Реформы эти сыграли громадную роль в завоевании Поволжья.

Смерть Сафы Гирея и возведение на престол его малолетнего сына Утямышы усилили влияние крымской партии. Это заставило Ивана IV снова организовать поход на Казань. 14 февраля 1550 г. 60-тысячная армия окружила город со всех сторон, была сооружена осадная линия, началась стрельба по городу. Но неожиданно наступила оттепель с силь-

¹³⁹ См.: Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. – М.: Вече, 2009. – С. 197–227 (К.Р.).

¹⁴⁰ См.: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. – Ч. 1. – СПб., 1863 (К.Р.).

ными ветрами и дождем, и пришлось снять осаду. Второй поход также кончился неудачей, но он имел весьма важные последствия: Иван IV решил основать в непосредственной близости от Казани на реке Свияге крепость, которая послужила бы стратегической базой.

Чтобы не производить длительных строительных работ на территории неприятеля, лес для крепостных стен царь приказал рубить в верховьях Волги: «...вызывает к себе дьяка своего Ивана Григорьева сына Выродкова¹⁴¹ и посылает его, а с ним детей боярских на Волгу, в Углицкий уезд, в Ушатых вотчину, церквей и города рубити и в судех с воеводами на Низ вести»¹⁴².

В апреле, пока заготавливался лес для крепостных стен, был принят еще один стратегический маневр крупного значения – начала блокада Казани. «С Вятки веле прийти Баутияру Зюзину и Вятчанам на Каму, а сверх Волги государь прислал казаков, а велел стать по всем перевозам, по Каме по Волге, и по Вятке реке, чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили»¹⁴³.

Захват русскими отрядами перевозов через Волгу и Каму изменил всю жизнь Казани и приволжских селений, замерла торговля.

В мае 1550 года весь заготовленный лес прибыл на плотках к устью Свияги. Круглая гора была расчищена, началось возведение крепостных сооружений городными, т. е. срубными, поставленными впритык, но строительного материала, заготовленного в верховьях Волги, не хватило, пришлось рубить лес по берегам Свияги. Писцовые книги Свияжска, составленные в 1565 г., отмечают точно участки, сооруженные из местного леса: «...от Сергиевских ворот, верховские рубли, города до Свияжские рубли 70 сажен, а городень 25,

¹⁴¹ О нем см.: Каргер М.К. Крепостные сооружения Свияжска (Материалы по истории деревянного крепостного зодчества) // ИОАИЭ, т. XXXIV. – Вып. 3–4. – Казань, 1929. – С. 135–137; Время Ивана Грозного. XVI век. – М.: ОлмаМедиа-Групп, 2010. – С. 118–119; популярная книга о И. Выродкове: Кирюхин А.В. Дьяк Разрядного приказа: документальное повествование о жизни и деяниях первого русского военного инженера дьяка Ивана Выродкова. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 235 с. (К.Р.).

¹⁴² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 464.

¹⁴³ Там же.

а на обламках вокон 36, да лестница из город, а от Верховские рубли Свяжские рубли города до башии Сергиевские 54 сажени, а городень 20 Свяжской рубли»¹⁴⁴.

На основании писцовых книг Свяжска, составленных в 1565 г., трудно сделать заключение о высоте крепостных стен и башен, но характер их, количество указывается с большой точностью. Из описания видно, что особенное внимание было обращено на более слабую юго-восточную сторону, тут было сооружено самое большое количество башен, стрельниц, ворот с высокими дозорными вышками.

Из летописей мы узнаем о «напряжении кипучей жизни» Новгорода Свяжского в промежуток с 1551 по 1552 год. Сюда приез-

Строительство Свяжска.
Рисунок из «Царственной книги»

¹⁴⁴ Список с Писцовых и межевых книг г. Свяжск. – Казань, 1909. – С. 6. [В переложении на современный язык: «От Сергиевских ворот 70 сажень стен поставлены из леса, срубленного в верхьях Волги (Угличе), 25 городней, на обламках было 36 прорубленных окон и со стороны крепости лестница. От этого участка стена была поставлена из леса, срубленного у Свяжска, длиной 54 сажени и состояла из 20 городней». Городни – это срубы, заполненные землей и камнями. Обламы – это специальные выносные площадки с защищенными стенками из одного или двух бревен. В полу облама делались отверстия – окна (бойницы) (Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свяжск. История планировки и застройки. – Казань, 1971. – С. 12). М.К. Каргер писал: «Вокна на обламках» не что иное, как амбразуры бойницы, через которые воины производили обстрел наступающего на крепость неприятеля» (Каргер М.К. Крепостные сооружения Свяжска (Материалы по истории деревянного крепостного зодчества) // ИОАИЭ, т. XXXIV. – Вып. 3–4. – Казань, 1929. – С. 141)] (К.Р.).

жали посольства из Москвы, из Казани, освобожденные русские пленники получали здесь «государев корм», съезжались «горные люди» приносить присягу Московскому государству.

Основание русской крепости на нагорной стороне Волги означало присоединение всего правобережья, и Московское правительство в мирных переговорах с Казанью твердо отстаивало свои приобретения. Значение основания Свяжска как опорного пункта для дальнейших операций против Казани вполне правильно оценили современники. Крымцы писали в Москву в конце XVI века: «...ваш царь также хочет сделать, как над Казанью, сначала город близко поставили, а потом и Казань взяли, но Крым не Казань»¹⁴⁵.

Громадная роль Свяжска как стратегической базы вполне выяснилась при осаде Казани в 1552 г. В конце августа на Волге разразился страшный ураган, суда с продовольствием и снаряжением были разбиты, но все необходимое было немедленно перекинуто из Свяжска¹⁴⁶.

Возведение стен
Свяжской крепости.
Рисунок из «Царственной книги»

Казанское правительство пошло на уступки: согласилось выдать сына Сафы Гирея Утямыша и мать его царицу Сююмбеку. Казанское посольство во главе с князем Нур Али разработало проект мирного договора: все преимущества по этому договору были на стороне Казанского ханства. К нему отходила Нагорная сторона Волги, поступали все подати и доходы, обеспечивалась полная автономия, но по договору во главе должен был стоять русский наместник. Московское правительство согласилось на все условия дого-

¹⁴⁵ Древняя Российская Вифлиофика. – М., 1828. – С. 277.

¹⁴⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 501.

вора, в Казань был введен отряд стрельцов, наместником назначен Семеон Микулинский.

9 марта 1552 г. наместник в сопровождении князя Ислама, князя Кебека, мурзы Алика Нарыкова выехал из Свияжска в Казань, где воевода Черемисинов приводил казанцев к присяге, но, когда воевода Микулинский подъехал к Царевым воротам, они оказались закрытыми, так как Кебек и Нарыков прибыли первыми и подняли восстание. Русский отряд, находившийся в Казани, был уничтожен. Война с Казанским ханством, таким образом, сделалась неизбежной.

3.2. Подготовка третьего похода на Казань

Подготовка к новому решительному походу на Казань проводилась под непосредственным руководством Ивана IV. Как указывалось выше, было организовано постоянное войско стрельцов, привлечена вся военная техника того времени, приглашен иноземный знаток минно-подрывных работ Размысл, в Свияжск заранее отправлены запасы продовольствия и снаряжения, Иван IV решил возглавить и этот поход. Он внес ряд коренных изменений в стратегический план завоевания Казанского ханства. Обычно русские войска шли к Казани отдельными отрядами, так, например, в 1545 г. часть армии была направлена на судах по Волге, другая двинулась с Вятки и Чердыни, в результате северный отряд запоздал и был уничтожен, а волжский постоял несколько дней под Казанью и вернулся обратно в Москву.

Сооружение Свияжска дало возможность Ивану IV составить иной план наступления: наметить место сбора главных сил в одном пункте, с тем чтобы одновременно начать осаду Казани. Был продуман вопрос и о выборе времени для похода. Шах-Али предлагал новый поход, как и предыдущие, совершить в зимнее время, так как летом доступ к Казани затруднялся из-за непроходимых болот. Но Иван IV рассчитывал перебросить к Казани по Волге тяжелую артиллерию, а также применить подкопы и взрывы, что было бы трудно в зимних условиях. И поход в летние месяцы был решен.

21 мая суда с артиллерией под начальством воеводы Морозова отплыли к Свияжску. Северным путем были также направлены значительные отряды: «...а на Каму государь послал боярина князя

Михаила Василиевича Глиньского, да околничего Ивана Ивановича Умнаго, а с ним детей боярских, и казаков, и стрельцов [...]. А с Вятки велел итти на Каму - Пауку Заболоцкому»¹⁴⁷.

Согласно «Царственной книге» разрядство командного состава было следующее: «...В большом полку боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский да слуга и воевода князь Михайло Иванович Воротынский; а в передовом полку боярин и воевода князь Иван Иванович Проньский да князь Дмитрий Иванович Хилков; а в правой руке боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятьев, да князь Андрей Михайлович Курбской; а в левой руке воевода князь Дмитрий Михайлович Микулинский да Дмитрий Михайлович Плещеев. [...] А в сторожевом полку боярин и воевода князь Василей Семенович Серебряной, да Семен Васильевич Шереметьев [...]. А в своем полку государь велел быти дворовым воеводам бояром князю Володимеру Ивановичу Воротынскому да Ивану Василиевичю Шереметеву»¹⁴⁸.

16 июня царский полк во главе с Иваном IV выступил из Москвы на Коломну, другие полки должны были собираться в Кашире.

В Коломне было получено донесение об осаде Тулы крымским ханом Давлет-Гиреем, который шел на Москву, чтобы оказать помощь Казанскому ханству. Пришлось изменить маршрут и двинуть часть войск к Туле. Узнав о приближении русской армии, Давлет-Гирей бежал, бросая обозы и пушки. Только 20 июля представилась возможность продолжать поход на Казань. Чтобы избежать скученности и обеспечить правый фланг, полки шли двумя колоннами: одна из Рязани через Мещерскую землю, другая на Арзамас, к устью Алатыря. Курбский так объясняет выделение правой колонны: «...понеже мы заслониша его (Царский и другие полки. — О.Х.) тем войском, еже с нами шло от Заволжских татар...»¹⁴⁹.

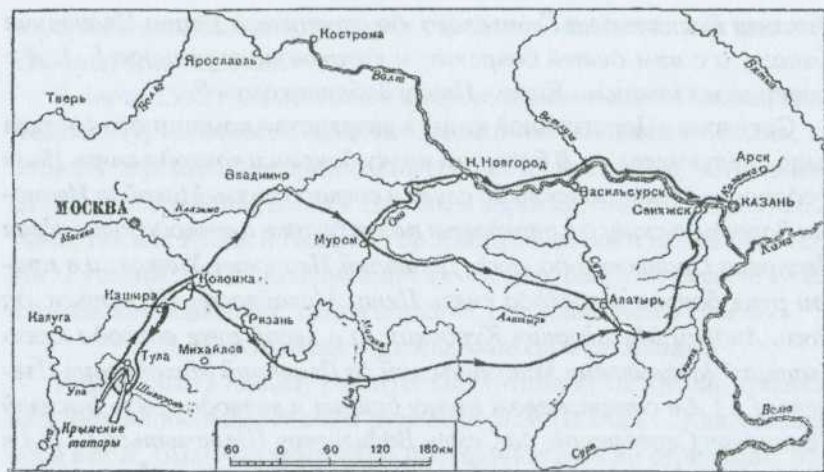
У Баранчеева городища на Суре все полки должны были соединиться и выйти через водораздел на Свиягу.

По пути присоединились татарские отряды из Темникова, Касимова. «Царственная книга» дает подробное описание станков лево-

¹⁴⁷ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 477.

¹⁴⁸ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 482.

¹⁴⁹ ИВКМ. — С. 14.

Поход Ивана Грозного на Казань в 1552 г.

го крыла на протяжении всего маршрута, большинство из них связаны с реками, урочищами, но некоторые названия настолько искажены, что невозможно целый ряд станов нанести на карту. До реки Пьяны армия двигалась по кратчайшему пути на Арзамас, но после переправы через Пьяну она стала уклоняться к югу. Причина такого глубокого захода не совсем ясна, так как в этом направлении не было опорных пунктов. Можно выдвинуть нижеследующие мотивы указанного маршрута: 1) весной 1552 г. в Москву пришло донесение об измене горных людей: «...все изменили горные люди и сложились с Казанью», передвижение войск вследствие этого в северо-восточном направлении было бы рискованно; 2) считалось затруднительным обеспечение продовольствием громадной армии в малонаселенных местах правобережья Волги, в этом отношении Засурье представляло больше возможности, так как тут обитали многочисленные мордовские племена, процветало земледелие. Курбский замечает по этому поводу: «...со голодом и с нуждою мноюю, доходом Суры реки великия, [...] и того дни хлеба сухаго наядохомся со мноюю сладостию и благодарением»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ ИВКМ. – С. 14.

Достигнув долины реки Свяги, выше впадения реки Карлы, армия начала двигаться вверх по Свяге в боевом порядке, так как войска находились на территории Казанского ханства и можно было ожидать нападения. Навстречу русской армии из Свяжска вышли три полка. Первый был скомплектован из ранее прибывших отрядов, служилых людей, во главе полка стояли воеводы Салтыков, Горбатый, второй полк имел в составе гарнизон Свяжска, упоминаются имена Адашева, Ромодановского, Микулинского, третий полк состоял исключительно из местного населения: «...многие горные люди, князья и мырзы (мурзы. – О.Х.), и казаки и Черемиса, и Чюваша»¹⁵¹.

Встреча с русской армией состоялась около селения Итяково, и 13 августа все полки прибыли в Свяжск, где уже ожидали суда с артиллерией, осадными приспособлениями и расположились лагерем на обширных лугах вокруг города. Стан растянулся до самого берега Волги.

В Казань через парламентаров была послана грамота с предложением сдаться. Не дождавшись ответа, Иван IV приказал начать переправу через Волгу. 18 августа все воинские части были на другом берегу реки, последним переправился Царский полк. Вперед были послан Ертоул для приведения в порядок дорог, размытых дождями: «...и посылает на Казань на реку, а велел многие мосты мостити, бе бо тогда время дождиво, и воды в реках велики»¹⁵².

20 августа после трудного перехода русские полки раскинули стан на Царевом лугу в виду Казани.

3.3. Осада Казани с 20 августа по 2 октября 1552 года

Казань хорошо подготовилась к осаде. Ногайский царевич Едигер, приглашенный на казанский престол, взял на себя руководство обороной города. Стены были спешно укреплены, стянуты запасы продовольствия. По свидетельству Андрея Курбского¹⁵³, гарнизон состоял из 30 тысяч местного войска, 3 тысяч ногаев, отрядов черемисов (марийцев), на протяжении осады с последними была дос-

¹⁵¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 497.

¹⁵² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 498.

¹⁵³ ИВКМ. – С. 18–19.

тигнута определенная согласованность. Стратегический план обороны города основывался, как мы увидим позже, на совместных операциях казанских и арских войск и налетах конных отрядов маришцев. Намечалась не пассивная оборона, а крупные боевые операции.

Сторонники Москвы сделали попытку пробраться в расположение русских войск, но были захвачены и казнены, только Мурза Камай выбрался из крепости и дал весьма важные сведения о положении города: «...и тут приехал ко государю служить Камай-мурза, княже Усеинов сын, а с ним семь казаков; а сказывал государю, что было их поехало человек з двести ко Государю служити и, сведав Казанцы иных переимали. А про Казань государю сказывал: в городе царь Едигер-Магмет советом злым с Казанцы утвердился, а государю бити челом не хотят [...] и запасы в городе многие; «а совет их: послали на Арскую засеку [...], а велел к засеке всех людей собрать»¹⁵⁴.

Из «Царственной книги» мы узнаем наиболее активных участников обороны Казани: упоминаются Зойнеш, князь Ногайский, князь Чапкун, Аталык, Нарыков, Кебек – князь Тюменский, князь Дербыш. Освещается также и роль духовенства, которое, по словам Камая, на «всю землю на лихо наводят»¹⁵⁵. Таким образом, предстояла тяжелая длительная осада крепости, хорошо подготовленной к обороне, в условиях возможно ненастной осени и надвигающейся зимы.

Как уже упоминалось, 20 августа русские войска встали лагерем на берегу Волги, сюда же прибыла флотилия судов с артиллерией.

Можно выдвигать следующие подготовительные мероприятия русского командования перед осадой Казани.

1. Намечен пункт – «приступное место», откуда предполагалось нанести главный удар, а именно низина озер со стороны Арского поля, не имевшая естественных рубежей. В зависимости от приступного места была составлена диспозиция полков, доведенная до сведения всех военачальников на совете 22 августа. «...и приговорил:

стати самому государю и Князю Володимеру Андреевичу на Цареве лугу, близ Отучевы мизгити, а царю Шигалею за Булаком под кладбищем, а итти царю в большом полку; а на Арском стати большому полку да передовому да княже Володимерову Андреевичя боярину и воеводе князю Юрюю; а правой руке за Казанью за рекою, да казаком с ними многим; а сторожевому полку на усть-Булака; а левой руке выше его»¹⁵⁶.

2. Началась заготовка материалов для осадных сооружений:

«...и во все полки послати велел, чтобы во всей рати приготовили на 10 человек туру, да всяк человек бревно на тын уготовал»¹⁵⁷.

3. Было дано распоряжение держать в войсках строжайшую дисциплину: «...да приказывает Государь... без его царского веления и в полках без воеводского веления никто бы не ездил травится¹⁵⁸ к городу, дондеже время приспеет»¹⁵⁹.

Какова же была численность русской армии, каким количеством осадных орудий она располагала? Вполне точными сведениями по данному вопросу мы не располагаем. На основании некоторых данных Курбского о численности полка Правой руки (18 тыс. чел.), Ертоула (7 тыс. чел.) проф. Афанасьев в своей работе ориентировочно определяет численность русской армии в 125 тысяч человек¹⁶⁰. Относительно количества осадных орудий Курбский приводит только некоторые общие сведения и примерную цифру, которая удержалась у него в памяти: «...тогда привлекоша великие дела, и средние, и огненные, близу града и места, ими же вверх стреляют, а памятамыся, всех было аки полтора ста и великих и средних...»¹⁶¹.

Перейдем к изложению боевых операций русских и татарских войск, пользуясь в основном данными «Царственной книги» как самого подробного и точного источника.

¹⁵⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 499.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ То есть сражаться.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Проф. Афанасьев в «Диссертации “Осада и взятие Казани в 1552 г.”». По данным Е.А. Разина, численность русских войск в казанском походе 1552 г. составляла около 50 000 человек (Разин Е.А. История военного искусства. – Т. II. Военное искусство феодального периода войны. – М., 1957. – С. 355) (К.Р.).

¹⁶¹ ИВКМ. – С. 19.

¹⁵⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 498.

¹⁵⁵ Там же.

Схематический план осады Казани Иваном IV в 1552 году.

Примечания к плану

- 1 - Казань
- 2 - Осада
- 3 - Арсенал
- 4 - Кремль
- 5 - Казанский дворец
- 6 - Казанский собор
- 7 - Казанский монастырь
- 8 - Казанский монастырь
- 9 - Казанский монастырь
- 10 - Казанский монастырь

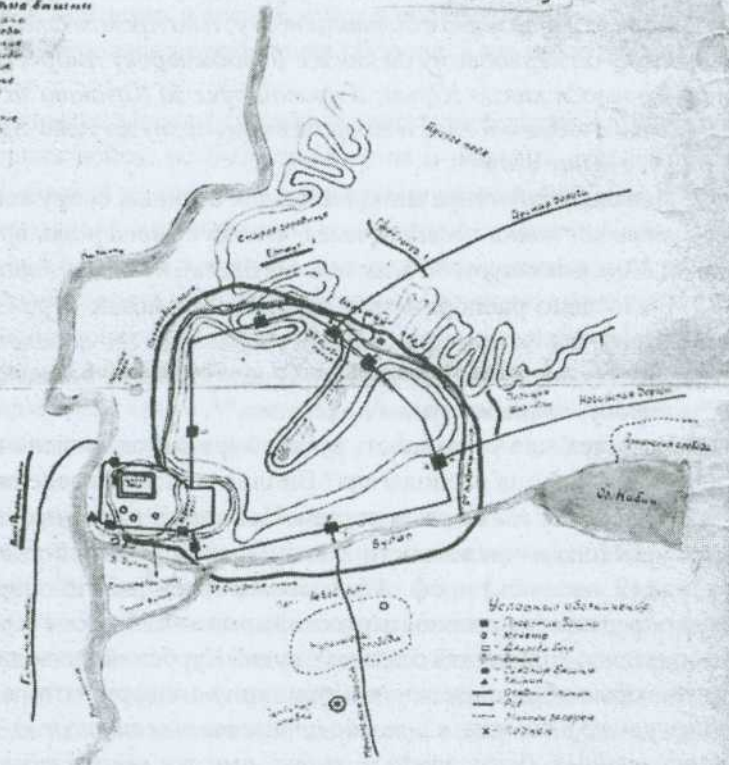

Схема осады Казани в 1552 г. Составлена О.С. Хованской

ПЕРВАЯ ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ при блокаде крепостей, согласно тактике того времени, состояла в окружении крепости тесным кольцом войск. 23 августа русские полки с развернутыми знаменами приблизились к городу и начали занимать намеченные диспозицией пункты (см. карту). Курбский отмечает необычайную настоленную тишину в крепости: «...град же видохом аки пуст стояць, иже а ни человек, а ни глас человек ни един отнюд слышашеся в нем, яко многим неискусным радоватися о сем и глаголати, яко избегоша царь и все воинство в лесы, от страха великого войска»¹⁶².

¹⁶² ИВКМ. – С. 16.

Во время окружения города неожиданно казанские войска сделали со стороны Арских ворот массовую вылазку. Закипели первые ожесточенные бои с большим уроном с той и другой стороны. Но все же татарским отрядам пришлось отступить под защиту крепости.

Испытаны же и стенобитныя, и все
ружьи на дровяными. и самые
ныи и в зрестанствъ вхоу.
изъщю
ли
трус
ли

Обстрел Казани
русской артиллерией.

Рисунок из «Царственной книги»

ВТОРАЯ ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ при осаде города состояла в сооружении осадной линии вокруг него из тяжелых орудий и защитных приспособлений. Характер осадной линии четко обрисован в «Царственной книге», отдельные моменты иллюстрированы рисунками. На этом основании мы имеем возможность определить до некоторой степени методы осады крепостей, и в частности Казани. Защитные приспособления для орудий и ратников сооружались в виде сплошной линии тур и тына. Туры представляли из себя плетеные корзины цилиндрической формы, они прикреплялись к земле кольями и засыпались землей. Согласно исследованиям инженера Ласковского, большие туры – «бойчие» – имели высоту до 3 м, диаметр – до 2 м, ручные туры – высоту до 2 м, диаметр до 1 м. Большие туры ставились вплотную друг к другу, для пушек оставлялось некоторое пространство – «амбразуры». Если рельеф местности не позволял поставить туры, сооружали тын, т. е. вбивали в землю частокол из бревен с отверстием для верхнего и нижнего боя. «И где нельзе турам быти, и государь пересмотря место, повеле диаку своему Ивану Выродкову промеж тур тын ставити»¹⁶³.

¹⁶³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 504.

Для усиления осадной линии против проезжих башен сооружались выступы из сплошного ряда тур, которые позволяли в случае вылазок производить боковой обстрел противника. Эти выступы называли «шанцами», «крепостями». *«И повеле государь большую крепость делати против Царевых ворот, и Арских, и Аталыковых, и Тюменских»*¹⁶⁴.

Перед линией тур выкапывали траншеи-«закопы» для казаков и стрельцов с лучным и огненным боем. *«И велеше стрельцом и казакон против города закопати во рвы»*¹⁶⁵.

Осадная линия вокруг Казани была установлена в 5 дней в 100 м от крепостной стены. Работы начались 25 августа, их приходилось вести глухой ночью под непрерывным обстрелом с крепостных стен, в ожесточенных боях. Особенно крупные сражения разыгрались 28 августа, когда массовые вылазки из крепости были поддержаны налетом отрядов Епанчи из Арского острога. Русские поляки удержали свои позиции, и с 29 по 30 августа им удалось замкнуть осадную линию.

ТРЕТЬЕ ОСНОВНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ при блокаде крепости заключалось в попытках «перенять воду». Через перебежчиков, русских «полоняников» было установлено, что тайник находится около Муралеевой башни. Для разрушения водохранилища Иван IV решил применить подкоп и взорвать тайник. *«И государь послал к воеводам Алексея Адашева, а с ним Размысла, а велел тот тайник*

Туры вокруг Казани.
Рисунок из «Царственной книги»

*Казанской подкопывати; и велел ему на то дело учеников отставити, а самому большого дела беречи...»*¹⁶⁶.

Галерея была проложена в толще суглинков от Даировой бани и выкопана в 10 дней. 5 сентября было положено 11 бочек пороху и тайник был взорван. Хотя в «Царственной книге» начало работ обозначено 30 сентября, но, по-видимому, это ошибка переписчика и началом прокладки минной галереи следует считать 25 августа. Составитель «Походного журнала» подробно излагает ход работ, иллюстрируя их рисунками, отмечает впечатление, которое произвел неожиданный страшный взрыв на осажденных.

Несмотря на сухость изложения, картина рисуется очень яркая. Курбский и «Казанский летописец» только бегло касаются этого крупнейшего военно-инженерного мероприятия при осаде Казани. В «Царственной книге» мы читаем: *«...и множество в городе Казанцов побиле камением и бревны, с высоты великия падающие еже зелием взорвало. И люди во граде от страха обмертвеша»*¹⁶⁷.

Несмотря на громадные разрушения, казанцы стойко продолжали оборону, возводили новые стены, рыли колодцы, но вода в них была «смрадная», по словам «Царственной книги»: *«...от тое же воды болезнь бяше в них, пухли и умираху с нее»*¹⁶⁸.

31 августа началась прокладка минной галереи от Даировой бани к Тюменским воротам под руководством Размысла. *«...И нача подкоп творити от Булака-реки, у околичего у Петровых тур Морозова промеж Аталыковых ворот и Тюменских»*¹⁶⁹.

Налеты конницы Епанчи из арских лесов затрудняли развитие осадных работ. На военном совете 30 августа, до взрыва тайника, было решено предпринять ряд операций для обеспечения тыла. В тот же день был произведен первый разгром отрядов Епанчи. Русская конница укрылась в заросших лесом оврагах по реке Казанке, полк Шестакова-Пронского и князя Горбатова пошел в глубокий обход со стороны Кабана. Когда приблизилась конница Епанчи, русские части, расположенные на Арском поле, начали отступать, с

¹⁶⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 506.

¹⁶⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 506.

¹⁶⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 506.

¹⁶⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 505.

¹⁶⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 501.

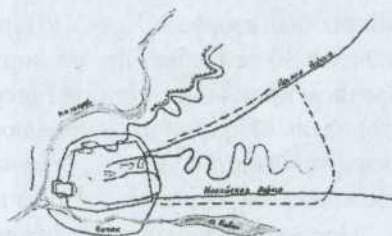
¹⁶⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 502.

флангов на татарские отряды ударила русская конница, с тыла подошел отряд Горбатого. Войско Епанчи было уничтожено, захвачено много пленных. В город послана грамота с предложением сдаться: «...не учнут бити челом, и государь тех живых, кои поиманы живы (пленных. – О.Х.), велит побити. Граждане же не учиниша ответу... и царь их перед градом приведчи, велел их побити всех»¹⁷⁰.

Курбский излагает этот трагический момент – жестокую расправу в духе Средневековья – несколько иначе, со свойственным ему мелодраматизмом, что вызывает сомнение в правдоподобности его сообщения: «...егда же приведоша живых вязней оных ко царю нашему, тогда повелел, предшанцы выведши, привязати их к колью, да во граде сущих своих молят и напоминают: да поддадут Казанское место цареви христианскому; [...] они же, сих словес выслушав тихо, абие начаша стреляти с стен града, не так по наших, яко по своих, глаголюще: «Лучше, рече, увидим вас мертвых от рук наших бусурманских, нежели бы посекли вас гауры...!»¹⁷¹.

Спешные работы по возобновлению разрушенных после взрыва тайника стен кремля, поиски воды, общее смятение в крепости позволяли русскому командованию выполнить крупный стратегический план для обеспечения тыла – 35-тысячный отряд под начальством Горбатого и Курбского взял после упорного сопротивления Арский острог. Татарские войска отступили к Арску и сдали его без боя. Были захвачены большие запасы продовольствия, осво-

Операция против отрядов Епанчи
31 августа 1552 года

Условные обозначения
 — Зона отрядов Епанчи
 — Русская армия
 — Отряды войск Шамата и Премисла
 — Отряды Епанчи

Рисунок О.С. Хованской

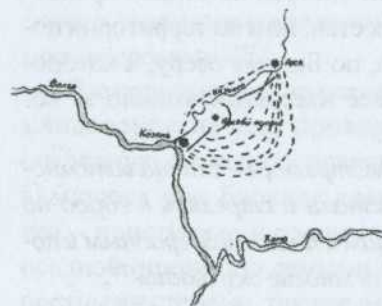
бождено много русских пленных. Обратный путь русских войск был своеобразен – «шли широкой полосой и небольшими отрядами», «загонами», уничтожая отдельные татарские части.

Взятие Казанского форпоста – Арского острога – имело громадное значение, так как подорвало основной план обороны Казани и позволило русскому командованию все свои силы сосредоточить непосредственно против Казани. Были развернуты дальнейшие осадные работы, причем применялись все известные в то время средства нападения. В частности, была поставлена в одну ночь трехъярусная 12-метровая дубовая башня, заготовленная заранее в верховьях Волги. «Повеле царь диаку своему Ивану Выродкову башту (башню. – О.Х.) поставити у княже-Михайловых тур Воротынского, против Казани Царевых ворот. И поставишита башту шти сажен вверх и вознесли на нее много наряду, полоторные пищали и затинные»¹⁷².

Еще более подробное описание дает Андрей Курбский: «И к тому у нас вежу над обычай великую и высокую за две недели урублено потаенно, за полмили от града, и единыя ноци близу рва меского поставлено и на нее взношено стрельбы десять дел и пятьдесят гаковниц»¹⁷³.

Приведенные Курбским цифры вызывают сомнение, так как едва ли было возможно установить 10 тяжелых орудий по одной стороне, обращенной к городу, и поместить кроме того 50 человек стрельцов с затинными пищалями, которые также были больших размеров.

Операция против отрядов Епанчи
6 сентября 1552 г.

Условные обозначения
 — Местонахождение русских войск
 — Прямой путь русских войск
 — «загономы»

Рисунок О.С. Хованской

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ ИВКМ. – С. 22.

¹⁷² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 507.

¹⁷³ ИВКМ. – С. 25.

Но как бы ни были преувеличены цифры Курбского, все же осадная башня дала возможность вести обстрел не только крепостных стен, но и по территории посада, по Белому озеру, к которому все население ходило за водой.

*«Стрельцы – с тищами многие стали и стреляли в город по улицам и по стенам градным и побивая многие же люди»*¹⁷⁴.

Весь сентябрь шла упорная борьба. Казанцы восстанавливали разрушенные стены, соорудили новые тарасы, защищавшие проезжие башни, производили неожиданные вылазки. Большую активность защитников города отмечает и составитель «Походного журнала»: «...из-за тарас бьющиеся во вся дни и из нор, яко же змеи вылазя, и бьющиеся безпрестанни день и ночь»¹⁷⁵.

На протяжении всей осады русские войска находились под ударом марийских войск. Князь Курбский пишет: «А горче всех было от их наезжания тем христианским полком, яже стояли на Арском поле, яко и нам, с Галицкие дороги, яже суть от Луговые Черемисы [...] А кто бы поведал, яковую нам тицету в людех и в конех делали»¹⁷⁶.

Особенно крупный налет марийских войск имел место через четыре дня после взятия Арского острога: «Скоро по возвращению

*область. Того жь мѣся. повелѣхъ дѣлати
исполнѣему. Исполнѣхъ же. Къ
поставити. Оуинъ. Мухомовыхъ по
воротыныя. Противъ Казани.
Черемышъ. Исполнѣхъ же. Къ
штурмовую башню. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ.
Исполнѣхъ же. Къ.
Исполнѣхъ же. Къ.*

Строительство штурмовой башни.
Рисунок из «Царственной книги»

*она пашня и рожь и овся. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.
Исполнѣхъ же. Къ. Исполнѣхъ же.*

Разрушение стен Казани
артиллерийским огнем.
Рисунок из «Царственной книги»

одного войска потом, аки по четырех днях, собралось Черемисы Луговые не мало, и ударили на наши станы задние, с Галицкие дороги, и не мало стад коней наших отгромили»¹⁷⁷.

В конце сентября русское командование начало проводить очередную операцию, практиковавшуюся при блокаде крепостей – приступило к сооружению осадной линии под самыми крепостными стенами, так как в ближайшие дни намечался общий штурм города. «Царственная книга» очень четко отмечает возникновение 2-й осадной линии: «...государь [...] повеле князю Михайлу Воротынскому подвинуть тур к их рву против башты Арские (осадной башни. – О.Х.) и Арских ворот к тарасам против Царевых ворот [...]. Воеводы же став по рву против Царевых ворот и Арских и Аталыковых и Тюменских по всему рву и туры утвердиша»¹⁷⁸.

Русские полки находились теперь у самых крепостных стен под непрерывными обстрелами, вылазки следовали одна за другой.

Прокладка подземной галереи к Тюменским воротам приближалась к концу. 30 сентября предполагалось провести последнюю операцию перед штурмом – частичный захват участка крепостных стен, с тем чтобы соорудить на них третью осадную линию. Ночью под тарасы Царевых ворот был сделан подкоп, заложены бочки с порохом и ворота взорваны. Полк князя Воротынского ворвался в

¹⁷⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 507.

¹⁷⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 508.

¹⁷⁶ ИВКМ. – С. 20.

¹⁷⁷ ИВКМ. – С. 24.

¹⁷⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 508.

посад. «Сеча была зла и ужасна», – повествует летописец, но все же стрельцам удалось водрузить на крепостных стенах в участке между Царевыми и Арскими воротами туры, засыпать их землей. Так возникла 3-я осадная линия.

Восточная часть посада была в руках русских войск, но царь считал, что еще не наступило время

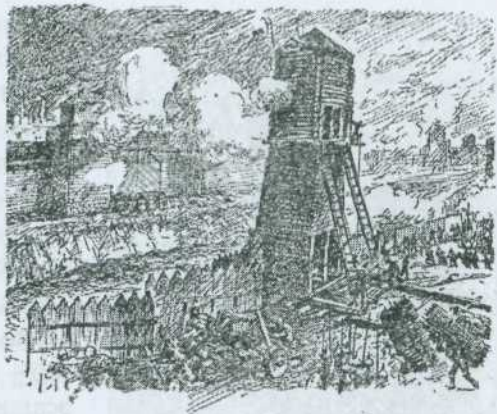
для общего штурма города, так как подкоп к крепостной стене еще не был закончен. Войска получили приказ отступить, и только на крепостной стене между Царевыми и Арскими воротами остались укрепившиеся на них казаки и стрельцы.

В городе свирепствует пожар, горят деревянные стены, горят мосты, но казанцы по-прежнему с удивительной стойкостью продолжают оборону, возобновляют разрушенные стены, ставят новые и новые тарасы, засыпают их землей.

1 октября подкоп к Тюменским воротам был закончен, и на следующий день был назначен общий штурм крепости.

Весь день шли подготовительные работы, рвы наполнялись хворостом, наводились мосты, заготавливались лестницы. Стрельба из стенобитных орудий велась непрерывно. Ввиду предстоящей трудной операции – штурма Казани – Иван IV во всех полках ввел выборную должность «головы» на сто человек бойцов и предписал им обучить ратному делу своих людей. В начале похода это нововведение было проведено только в Царевом полку.

Весь стратегический план штурма города был детально разработан и сообщен на военном совете 1 октября. Тот или иной полк должен был штурмовать точно указанные в диспозиции проезжие ворота, причем наступление приказывалось вести в следующем по-

Осада Казани (рисунок К. Арцеулова)

Русский артиллерийский наряд.
Рисунок из «Царственной книги»

рядке: впереди идут стрельцы, казаки и дети боярские, затем часть полка во главе со вторым воеводой. Остальная часть во главе с большим воеводой являлась как бы резервом: «...а в Кабацкие [Кайбицкие. – К.Р.] ворота воеводам передовому полку: наперед князю Дмитрию Ивановичу Хилкову (второй воевода. – О.Х.); а помогати ему боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому (большой воевода. – О.Х.) [...]. А в Елбугины ворота от Казани-реки воеводе князю Андрею Михайловичу Курбьскому (второй воевода. – О.Х.), а помогати боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву...»¹⁷⁹.

Это весьма характерное распределение, отмеченное в исследовании проф. Афанасьева¹⁸⁰, объясняется тем, что второй воевода обычно назначался из наиболее талантливых военачальников, а «большой» – на основании местничества. Хотя последнее и было отменено царем в 50-е годы, но, по-видимому, старые порядки еще держались.

Общий резерв составлял Царев полк. Для того, чтобы отрезать путь к отступлению осажденных, на дорогах Ногайской, Галицкой, Крымской должны были стать заградительные отряды (см. план).

В крепость была послана грамота с предложением сдаться, но получен решительный отказ. В «Царственной книге» мы читаем: «...Казанцы же единым во граде голосом реша: “не бием челом! на стенах и в башни (башни. – О.Х.) Русь, и мы иную стену поставим, да все помрем или отседимся”»¹⁸¹.

¹⁷⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 510.

¹⁸⁰ Проф. Афанасьев. Осада и взятие Казани в 1552 г. Диссертация.

¹⁸¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 509.

Основная часть боевых операций при осаде Казани выступает вполне отчетливо в изложении «Царственной книги». Однако самый штурм крепости записан слишком лаконично. Что касается «Сказаний» Курбского, то в этой части они особенно субъективны, полны сообщений о маловероятных эпизодах, чрезвычайно запутаны. Трудно по ним установить боевые действия русских и татарских войск. Только там, где Курбский повествует о штурме Елбугиных ворот, в котором принимал личное участие, есть ценные подробности, рисующие и нападение, и оборону.

Сигналом для начала штурма должны были служить два взрыва – один у Тюменских ворот, другой – у Ногайских, где в одну ночь был сделан небольшой подкоп и заложены бочки с порохом. Взрыв части кремлевской стены составлял один из важных пунктов стратегического плана Ивана Грозного, поэтому общий штурм откладывался до окончания минно-подрывных работ у Тюменской башни.

В исторической литературе относительно подкопов, направления их существуют разногласия. Некоторые исследователи (Каниц, Заринский, Богдановский и др.) указывают на подкоп от Поганого озера к Арским воротам. Действительно, недалеко от Арских ворот, ближе к Казанке, было известно озеро под названием Поганое, но минной галереи с этой стороны не вели, так как нет соответствующих указаний на этот счет ни в «Царственной книге», ни в труде Курбского. Единственным обоснованием для заключения о подкопе со стороны По-

Взрыв подкопа к тайнику.

Рисунок из «Царственной книги»

ганого озера послужило следующее замечание казанского летописца: «*Якоже уж приспел градный подкоп. Бе бо уготован подкоп в дву местех, един подкоп под стену от Поганова озера, на углу под стрельницу, на десною сторону Арских ворот – идеже ныне Спасские ворота именуются и храм у них внутри города поставлен, святых мученик Киприяна и Устины, – а другии подкоп на углу же, под стрельнею, от Булака стрельбища по левую страну. – То были Ногайские ворота, ныне же зарушены*»¹⁸².

Но мы уже отмечали плохую осведомленность неизвестного сочинителя о тех боевых операциях, которые развертывались вокруг Казани, – он или совсем умалчивает о некоторых из них, или же сообщает неверные сведения, применяя часто русские позднейшие названия, что и заставило исследователей делать неправильные выводы и умозаключения.

Что касается количества подкопов, то последнее устанавливается вполне точно по «Царственной книге». За все время осады было сооружено только две минных галереи (к тайнику и к Тюменским воротам) и два небольших подкопа, законченных в одну ночь (у Царевых и Ногайских ворот).

3.4. Штурм Казани 2 октября 1552 года

2 октября на заре раздался взрыв, за ним второй, и русские полки двинулись на приступ, согласно диспозиции. Начались ожесточенные, упорные бои. На осаждающих лили вар, скатывали бревна, осыпали тучами стрел и ядер из пищалей.

Яркую картину штурма рисует Андрей Курбский. По его словам, двенадцатитысячное войско начало приближаться к Елбугиным воротам. «*Егда же еще быхом недалеко от стен, ни из единия ручницы, або стрелою, на нас стреляно; егда уже близу быхом, тогда перее много огненный бой на нас пущен с стен и с башен; тогда стрел густость такая, яко частость дождя, тогда камения множество бесчисленное, яко и воздуха не видети. Егдаж близу стены подбихомся с великою нуждою и бедою, тогда вары кипящими начаша на нас лити и целыми бревны метати*»¹⁸³.

¹⁸² КЛ. – Ст. 433.

¹⁸³ ИВКМ. – С. 26.

Со стороны русских войск стреляли из пушек, пищалей и «отбиша их от окон» (бойниц). После артиллерийской подготовки начался штурм крепостных стен. Осаждающие взобрались по лестницам и в жестокой рукопашной схватке, продолжавшейся полчаса, овладели участком у Елбугиных ворот.

Согласно «Царственной книге», в других пунктах также шли упорные бои. Русские полки несли громадные потери, тысячи убитых и раненых остались под крепостными стенами, но взять их не смогли. Необходима была помощь свежего войска – резерва. Военачальники настойчиво указывали Ивану Грозному на своевременность выступления Царского полка с царем во главе: «...и ступает государь в бранное стремя и всходит на конь, и поскорю поиде к полку своему ко граду. И виде государь войско христианьские уже на стенах градных [...] и в тот же час от всех стран якоже на крылех, на стенах градцкие взлетели, такоже и з стен в град биющися, во всех местех жестоко»¹⁸⁴.

Приближение нового свежего войска решило исход штурма. Крепостная стена перешла в руки русских полков, бои шли на улицах посада. Вследствие тесноты и скученности приходилось сражаться в пешем строю. Когда русские войска заняли посад, начались грабежи и убийства, обычные при взятии крепости в ту эпоху. Но были приняты самые суровые меры для водворения порядка: «...царь же посылает бояр своих и многих ближних забивати тех, да не падают на сокровищех»¹⁸⁵.

Казанские войска отступили на территорию кремля, сражения шли у Тезицкого оврага, где в ряды защитников крепости влились представители мусульманского духовенства во главе с Кульшерифом. После упорного сопротивления был взят ханский дворец, последний опорный пункт оборонявшихся. Остатки татарского войска искали спасения в лесах за рекой Казанкой, но заградительные отряды отрезали им дорогу.

Совершенно иное описание штурма дает Андрей Курбский. Необходимо остановиться на этом разделе его мемуаров, так как его

¹⁸⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 512.

¹⁸⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 512–513.

взгляд нашел отражение во многих работах буржуазных историков. В освещении Курбского штурм Казани представляется как сплошное мародерство и массовые грабежи. Для подобного изложения боевых операций у Курбского было мало данных. Он находился вдали от места главных боев, в противоположной части крепости, у Елбугиной башни и вместе со своим полком проявил редкое мужество и стойкость. Отдельные проявления мародерства в своих частях он сам приписывал обозным.

И по въ боша псѣ къ Елбугинимъ
И поворотъ, иначѣ градметѣ
тѣхъ же поворотѣ провѣнѣтѣ.

Последний эпизод штурма Казани
2 октября 1552 г.

Рисунок из «Царственной книги»

Из описания Курбского видно, что в то время, как его полк захватил Елбугину башню и русскими войсками был взят посад, казанцы отступили к кремлю, к Тезицкому оврагу, где шли упорные бои, но численность русских полков постепенно уменьшалась – «мало не все на корысти падоша». Казанцы перешли в наступление и отбросили русские части, началась паника, бегство, бросались со стен крепости с криками «секут, секут»¹⁸⁶, и только благодаря «вынужденному», по словам Курбского, выступлению Ивана IV («хотящее и нехотящее». – О.Х.) порядок был восстановлен и бои возобновились с новой силой. «Егда же приидоша во град внезапно так много воинства свежего [...] царь Казанский со всем воинством начаша уступовати назад...»¹⁸⁷.

Сравнивая изложение событий «Царственной книгой» и Курбским, мы видим, насколько они противоречат друг другу. Несомненно, составитель «военного журнала» имел возможность более

¹⁸⁶ ИВКМ. – С. 28.

¹⁸⁷ ИВКМ. – С. 29.

правильно передать основные моменты штурма, так как находился в ставке царя, куда направлялись все донесения.

Еще менее достоверно описание Курбским сражения у ханского дворца, тут татарские войска «егда же видив яко невозможно помочь себе» выдвигают для защиты 10 000 жен и детей.

Такой же беллетристичкой дышит мелодраматичное обращение татарских войск после взятия ханского дворца: «...а ныне царя вам отдаем здрава: ведите его ко царю своему! А остаток нас исходит на широкое поле испити с вами последнюю чашу»¹⁸⁸.

«Царственная книга» иначе и правдоподобно передает нам последние минуты обороны Казани: «...и Татарам собравшимся на царево дворе, и видеша свою конечную погибель, и реша друг ко другу: «бежим убо из города» [...] И побегоша все к Елбугиным воротам, и нача с града метаться и к ворота пробиваться»¹⁸⁹.

2 октября город был взят. Несколько дней продолжалась уборка трупов. На берегу Казанки была вырыта братская могила, и в ней похоронены сотни погибших в боях за Казань. В XIX веке над братской могилой был поставлен памятник своеобразной архитектуры, который сохранился до наших дней.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Изучение осады и взятия Казани в 1552 г. дает богатый материал для выяснения тактики и стратегии русских и отчасти татарских войск, для оценки их боевой подготовки.

Перед нами проходит картина осады крепости, согласно русской тактике того времени. Мы видим, как возникает мощная осадная линия вокруг всего города, как суживается это кольцо (вторая осадная линия) вплоть до частичного захвата городской стены (третья осадная линия).

Хорошо разработана система защиты ратников и орудий посредством тур и тына, применяется метод окапывания, прототип позднейших полевых укреплений.

Мы видим под стенами Казани полный комплекс артиллерийских орудий XVI в., применение зажигательных снарядов, минно-подрывных работ – последнего слова военного искусства того времени.

При осаде Казани выявились незаурядные военные дарования как Ивана IV, так и его полководцев – Шереметьева, Воротынского, Морозова, Горбатого, Курбского, князя Владимира Андреевича Старицкого, выделяется знаток военно-инженерного дела дьяк Выродков. Высокий уровень русского военного искусства выявился и в разработке стратегического плана завоевания Казанского ханства, и в развертывании боевых операций, в исключительной оперативности при проведении всех намеченных мероприятий. Обращает на себя внимание смелый план основания Свяжска как опорного пункта в непосредственной близости от Казани, блокада Казани путем захвата всех перевозов через Волгу и Каму, концентрации всех воинских частей в одном пункте – Свяжске, удачный выбор «приступного места», блестящие походы для обеспечения безопасности тыла против войск Епанчи – у Арского острога. В отношении оперативности отметим переход в короткий срок (23 дня) русской армии от Мурома до Свяжска с тяжелыми обозами при полном отсутствии мостов, дорог, исключительно быструю переправу через

¹⁸⁸ ИВКМ. – С. 30.

¹⁸⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 513.

Волгу (2 дня) громадной армии, сооружение только в течение пяти дней сложной осадной линии, несмотря на непрерывные вылазки и ожесточенные битвы, переброску в одну ночь осадной башни и сборку ее на месте с расстановкой тяжелых орудий.

Большая оперативность, которую мы отмечаем, объясняется организацией в царской ставке хорошо налаженного штаба (будем его так называть условно). В штабе находился постоянный совет ближайших сотрудников Ивана IV, которые разрабатывали под его руководством планы действий, вели походный журнал, обеспечивали быструю передачу приказов и распоряжений. В особо важные моменты собирались большие военные советы, на которых обсуждались и выносились решения по наиболее крупным вопросам осады Казани (советы 22 августа, 30 августа, 1 октября).

При осаде Казани выявились значительные сдвиги и в организации армии. Формирование и расстановка полков отвечали старым традициям, но, судя по материалам «Царственной книги», некоторые воинские части были поставлены перед совершенно новыми задачами и требованиями. Так, например, Ертоул являлся не только конным разведывательным отрядом, но и своего рода саперным полком (наводил мосты, устраивал гати). Большую роль играет и стрелецкое войско, которое получает самые ответственные назначения на передовых позициях, требующие применения огнестрельного оружия. Таким образом выделяется стрелковая часть.

Шагом вперед является также более широкое использование в боевых операциях общего и частного резерва, который применялся русским командованием в крупных сражениях XIII и XIV веков.

Весьма характерно для развития русского военного дела повышение боевой подготовки ратников путем введения выборных должностей и соблюдения строжайшей дисциплины в войсках.

При осаде Казани в 1552 г. ярко выступает боеспособность русских ратников, их стойкость и мужество, что подчеркивается всеми источниками.

Осада протекала в очень тяжелых условиях, так как русская армия имела дело со смелым, находчивым противником с весьма силь-

ной по тому времени крепостью. Оборона осуществлялась всеми средствами, которыми располагал казанский гарнизон – с городских стен и башен стреляли из луков, пищалей, пушек (хотя количество пушек было ограничено), при штурме сбрасывали камни, бревна, лили вар. Массовые вылазки из «нор» проезжих башен проводились на всем протяжении осады Казани и приносили громадный урон в рядах русских войск.

Население принимало активное участие в обороне города: непрерывно возобновлялись разрушенные стены, ставились новые тарасы после взрыва тайника, рылись колодцы.

Стратегию и технику татарского командования трудно осветить полностью, так как мы располагаем сведениями только русских источников, но все же можно сделать некоторые достаточно обоснованные выводы. План обороны Казани был своеобразен и смел. Он предусматривал совместные действия казанского гарнизона и такого же количества войск, выделенных в Арский острог. В план обороны крепости входили также налеты из-за Казанки марийских отрядов. Указанные совместные активные действия казанских и арских войск позволили бы непрерывно разрушать сложные осадные сооружения, истощать силы осаждающих, заставили бы затянуть осаду на долгие месяцы, что представляло серьезную угрозу для русской армии ввиду дальности расстояния для переброски продовольствия, снаряжения, близости ненастной осени и возможности нового похода крымцев на Москву.

По свидетельству всех русских источников, татарские войска боролись с громадным упорством, отвагой и стойкостью. Оборона города носила упорный героический характер, но в военном деле одного личного мужества недостаточно. Отсталость Казанского ханства в области военной техники и военного искусства во всех его видах и формах выявилась полностью в войне 1552 г. Борьба с сильным централизованным Московским государством оказалась не под силу феодально раздробленному Казанскому ханству.

Присоединение Казанского ханства имело громадное историческое значение, прогрессивное как для Московской Руси, так и для

народов Поволжья. С этого времени начинает постепенно крепнуть содружество русского и татарского народа в борьбе против общих угнетателей. Этот братский союз складывался и в революционных выступлениях эпохи крепостничества, и во всех последующих революционных движениях, и, наконец, нашел яркое выражение в Великой Октябрьской социалистической революции и развертывании социалистического строительства.